223
Б. 90

Издательство «Воля Народа».

Подъ редакціей: *Е. К. Брешковской, Л. П. Буланова, И. И. Майлова, Н. Д. Миронова, В. С Панкратова, Э К. Пекарскаго, И. С. Сигова, Л. Я. Штернберга и Е. К. Яковлева.*

Адресъ Конторы: Петроградъ, Лиговка, д. 44 (Перцова), кв. 432, телеф. 6-46-09

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

ЛЕВЪ БУХЪ.

О трудовой нормѣ землепользованія

при

соціализаціи земли.

Цѣна [redacted] коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія П. П. Гершунина Коломенская, 43.
1917

„Прэв 38“

Вышли изъ печати:

1. **Е. Брешко - Брешковская**: „Обязанности свободныхъ гражданъ“. Ц. 20 к.

2. **И. Сиговъ**: „Что такое свобода“. Ц. 20 к.

3. **С. Швецовъ**: „Тѣни прошлаго. Дѣтскія жертвы“. Ц. 15 к.

4. **Волховскій**: „Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался“. Ц. 20 к.

5. **И. Сиговъ**: „Народъ и Земля“. Ц. 25 к.

6. **А. Піотровскій**: „Международное объединеніе трудящихся“. Ц. 20 к.

Съ требованіями обращаться: Петроградъ, Лиговка, д. 44, кв. 432, Контора издательства „Воля Народа“. При заказахъ наложеннымъ платежомъ просятъ прилагать около половины стоимости заказа.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

372
26

О трудовой нормѣ землепользованія при соціализаціи земли.

При соціализаціи земли, понимаемой въ смыслѣ уничтоженія всякой собственности на землю и превращенія ея изъ *орудія эксплоатаціи* рабочихъ массъ привилегированными классами *въ орудіе труда*, которымъ свободно и безвозмездно могутъ пользоваться всѣ рабочіе, прилагающіе свой трудъ къ земледѣлію,— чрезвычайно важно установить въ законѣ точное и безспорное понятіе о нормахъ землепользованія, для опредѣленія права каждаго гражданина на полученіе извѣстнаго земельнаго участка въ той или другой мѣстности.

Уже изъ самаго понятія—соціализаціи земли вытекаетъ главное и основное правило, которое должно быть положено въ основаніе будущаго землепользованія, а именно, что никто изъ гражданъ, ни подъ какимъ видомъ и ни при какихъ условіяхъ, даже въ томъ случаѣ, если въ данной мѣстности имѣется запасъ свободныхъ излишнихъ земель, не можетъ получить въ свое пользованіе количества земли свыше той нормы, которая, при существующихъ способахъ хозяйства, можетъ быть обработана его собственнымъ *трудомъ*, принимая во вниманіе среднюю степень трудоспособности. Всякое отступленіе отъ этого трудового начала грозитъ затемнѣніемъ въ народномъ сознаніи правильнаго понятія о соціализаціи земли и можетъ открыть путь къ превращенію снова послѣдней изъ орудія труда въ орудіе эксплоатаціи. Коренное измѣненіе землепользованія, на основахъ соціализаціи, мыслимо лишь въ томъ случаѣ, если оно во всѣхъ

своихъ логическихъ послѣдствіяхъ не будетъ вызывать на практикѣ противорѣчій и мѣшать такимъ образомъ выработкѣ соотвѣтствующаго новымъ условіямъ правосознанія.

Но, положивъ въ основу земельной реформы трудовое начало, нельзя упускать изъ вида, что при опредѣленіи, въ каждомъ данномъ случаѣ, нормы землепользованія должны приниматься во вниманіе и другія важныя соображенія.

Весьма естественно, что при экстенсивной культурѣ, господствующей у насъ въ сельскомъ хозяйствѣ, земля, въ настоящее время, представляется ограниченнымъ благомъ природы, и нѣтъ никакой возможности теперь же обезпечить всѣмъ гражданамъ, желающимъ приложить свой трудъ къ землѣ, полученіе въ пользованіе земельныхъ участковъ въ размѣрахъ полной трудовой нормы. Этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ только постепенно, по мѣрѣ развитія научно-техническаго прогресса и примѣненія болѣе раціональной системы къ обработкѣ земли; пока же надо считаться съ нимъ, какъ съ неизбѣжнымъ фактическимъ затрудненіемъ.

Исходя, затѣмъ, изъ того положенія, что трудъ, а слѣдовательно и земля, какъ орудіе труда, являются лишь средствомъ для удовлетворенія *жизненныхъ потребностей* населенія и принимая во вниманіе, что сельское хозяйство представляетъ хотя и главную, но далеко не единственную область для примѣненія человѣческаго труда, само собою понятно, что при соціализаціи земли, тѣ граждане, трудъ которыхъ сполна прилагается внѣ области земледѣлія, не могутъ, требовать отвода имъ земельныхъ участковъ, тѣ-же изъ нихъ, которые пользуются земледѣліемъ, какъ подсобнымъ промысломъ, должны получить участки ниже средней нормы, установленной въ данной мѣстности для лицъ, занятыхъ исключительно земледѣліемъ.

На основаніи тѣхъ же общихъ соображеній слѣдуетъ признать, что въ виду крайняго разнообразія экономическаго положенія населенія отдѣльныхъ губерній, уѣздовъ, волостей и селеній по отношенію къ существующимъ тамъ заработкамъ въ промысловыхъ предпріятіяхъ, было бы весьма несправедливо установленіе общегражданской трудовой нормы землепользованія, одинаковой для всѣхъ мѣстностей государства; иначе говоря, въ мѣстностяхъ чисто земледѣльческихъ норма землепользованія должна быть выше по сравненію съ тѣми, въ которыхъ наряду съ земледѣліемъ, развилась фабрично-заводская промышленность, или другія крупныя промысловыя предпріятія.

Наконецъ, принявъ въ основаніе землепользованія трудовую норму, имѣющую въ виду обезпеченіе жизненныхъ потребностей населенія, болѣе или менѣе равномѣрное для всѣхъ гражданъ, неизбѣжно приходится столкнуться съ вопросомъ: какія должны быть приняты мѣры для установленія уравнительности въ землепользованіи при существующемъ разнообразіи природныхъ и экономическихъ условій, опредѣляющихъ выгодность земледѣлія на тѣхъ или другихъ участкахъ?

По теоріи Рикардо и Маркса, при эксплоатаціи различныхъ участковъ земли образуются на лучшихъ изъ нихъ избытки доходовъ, находящіеся внѣ зависимости отъ затратъ труда и капитала, или такъ называемая поземельная рента. Многіе, основываясь на этой теоріи, полагаютъ, что для уравнительности землепользованія представляется справедливымъ и необходимымъ конфискація поземельной ренты въ пользу государства или мѣстныхъ органовъ самоуправленія, въ формѣ особаго *рентнаго* обложенія.

Такое рѣшеніе постановленнаго вопроса, какъ оно ни соблазнительно, нельзя признать правильнымъ.

Поземельная рента, о которой трактуетъ политическая экономія — это особаго рода „нетрудовой доходъ“, полученіе котораго возможно только при суще-

ствованіи собственности на землю и неравномѣрномъ распредѣленіи между отдѣльными собственниками тѣхъ выгодъ, которыя извлекаются изъ эксплоатаціи труда земледѣльческихъ рабочихъ на участкахъ земли, различныхъ по своему плодородію и по своему экономическому положенію. Если бы собственники земли дѣлили общую прибыль отъ эксплоатаціи всѣхъ участковъ земли поровну между собою, то не было бы и ренты, которая есть ничто иное, какъ та часть прибыли, которая превышаетъ среднюю прибыль на капиталъ, затраченный на производство. Такое превышеніе прибыли бываетъ и въ фабрично-заводской промышленности и можетъ быть уничтожено, такъ же какъ и самая прибыль на капиталъ, лишь съ прекращеніемъ всякой эксплоатаціи, при замѣнѣ капиталистическаго производства планомѣрнымъ общественнымъ хозяйствомъ, на основахъ соціализма.

Но съ введеніемъ закона о соціализаціи земли, т. е. объ уничтоженіи всякой собственности на землю и превращеніи послѣдней изъ орудія эксплоатаціи труда земледѣльческихъ рабочихъ привилегированными классами въ орудіе труда, которымъ свободно и безплатно могутъ пользоваться всѣ граждане государства, съ соблюденіемъ принципа *уравнительнаго землепользованія,*—поземельная рента, даже въ рамкахъ существующаго капиталистическаго хозяйства въ обрабатывающей промышленности, уже не можетъ существовать въ формѣ „нетрудового дохода“, о которомъ идетъ рѣчь въ теоріи Рикардо и Маркса (землевладѣльческая рента).

Соціализація, передавая въ безплатное пользованіе трудящагося населенія землю, какъ орудіе труда, тѣмъ самымъ превращаетъ поземельный доходъ изъ нетрудового въ трудовой, право на полученіе котораго переходитъ исключительно въ пользу тѣхъ, кто своими собственными руками обрабатываетъ тотъ или другой участокъ земли. Правда, земля, вслѣдствіе разнообразія

ея качества и экономическаго положенія, даже при самомъ уравнительномъ распредѣленіи ея между отдѣльными земледѣльческими рабочими, можетъ не въ одинаковой степени оплачивать ихъ трудъ, т. е. давать различный доходъ, но всетаки этотъ доходъ, по самому своему существу, всегда будетъ трудовымъ доходомъ. Положимъ, что одинъ рабочій получилъ въ свое пользованіе болѣе выгодный, по своей доходности, участокъ земли, по сравненію съ другимъ рабочимъ. Что это будетъ значить? Въ этомъ случаѣ, очевидно, трудъ перваго изъ нихъ окажется болѣе производительнымъ или выгоднымъ, чѣмъ трудъ второго, и именно вслѣдствіе того, что первый будетъ располагать болѣе совершеннымъ орудіемъ труда, чѣмъ второй. Но тѣмъ не менѣе доходы того и другого явятся результатомъ труда, затраченнаго на производство земледѣльческихъ продуктовъ. Какъ нельзя сказать, что при различной оплатѣ труда фабрично-заводскихъ рабочихъ, въ разныхъ предпріятіяхъ, рабочіе, получающіе болѣе высокую заработную плату, пользуются нетрудовымъ доходомъ, такъ нельзя утверждать, что земледѣльческій рабочій, пользующійся случайно лучшимъ орудіемъ труда, въ видѣ земельнаго участка, извлекаетъ въ свою пользу особый видъ нетрудового дохода, въ формѣ ренты, существующей теперь въ области земледѣльческой промышленности.

Неравенство *трудового земельнаго дохода,* которое возможно при соціализаціи земли, составляетъ тѣмъ не менѣе нежелательное явленіе, съ которымъ слѣдуетъ бороться всѣми силами. Эта задача и должна быть всецѣло возложена на мѣстные и центральные органы общественнаго самоуправленія.

Полное уничтоженіе неравенства въ трудовомъ земельномъ доходѣ мыслимо лишь при установленіи такой формы уравнительнаго землепользованія, которое предполагаетъ коллективную общественную обработку земли и равномѣрное распредѣленіе продук-

товъ труда между всѣми членами коллектива, соотвѣтственно ихъ нуждамъ и потребностямъ.

Однако, было бы неразумно мечтать о скоромъ установленіи коллективнаго землепользованія; оно можетъ явиться результатомъ только медленнаго углубленія и расширенія соціальнаго міровоззрѣнія самого народа. Но, съ другой стороны, было бы также неразумно ставить искусственныя преграды къ достиженію намѣченной цѣли, внушая народу предразсудокъ, что неуравнительное землепользованіе, ввиду различія природныхъ качествъ и экономическаго положенія отдѣльныхъ участковъ земли, представляется явленіемъ неизбѣжнымъ и что, вслѣдствіе этого, отбросивъ всѣ заботы объ уравнительномъ землепользованіи, надо, ради соблюденія справедливости, всю свою дѣятельность направить въ противуположную сторону, именно къ точному опредѣленію неуравнительности трудового дохода при пользованіи различными участками земли и къ конфискаціи излишковъ въ доходахъ въ пользу общества или государства. Не говоря уже о колоссальной и дорогостоющей работѣ, которая потребовалась бы для собиранія свѣдѣній по установленію особаго, въ этомъ смыслѣ, поземельнаго налога, онъ представляется въ сущности, и по своей идеѣ, крайне несправедливымъ. Неравномѣрность вознагражденія труда рабочихъ существуетъ, при современныхъ условіяхъ, во всѣхъ отрасляхъ производства; не можетъ быть она устранена сразу и въ земледѣльческой промышленности при соціализаціи земли. Но было бы болѣе чѣмъ странно, ввиду такого положенія, проповѣдывать, ради достиженія равномѣрности и справедливости, необходимость конфискаціи части заработковъ, получаемыхъ тѣми рабочими, которые, по тѣмъ или другимъ причинамъ, пользуются болѣе высокимъ окладомъ вознагражденія, чѣмъ другіе; при такой постановкѣ вопроса, пришлось бы добиваться не повышенія уровня матеріальнаго благосостоянія

тѣхъ, кто получаетъ вознагражденіе за свой трудъ въ минимальныхъ размѣрахъ, а, напротивъ того, узаконить нищенское существованіе для всѣхъ, какъ нѣчто вполнѣ уравнительное, а слѣдовательно и справедливое!

Нѣтъ, при соціализаціи земли надо идти совершенно инымъ путемъ къ урегулированію землепользованія. Народъ, сознавая трудность проведенія въ жизнь новаго земельнаго закона, долженъ постоянно и неустанно стремиться къ выработкѣ новыхъ все болѣе и болѣе совершенныхъ мѣръ къ достиженію уравнительности въ землепользованіи, пока не придетъ къ сознанію необходимости установленія общественно-коллективной обработки земель на братскихъ началахъ соціализма. И теперь уже крестьяне, при общинномъ землевладѣніи, умѣютъ до извѣстной степени справедливо распредѣлять земли между собою, переходя отъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ способамъ ея разверстки [1]); при соціализаціи же земли въ этомъ отношеніи откроется еще большій просторъ, такъ какъ идея объ уравнительномъ землепользованіи, не замкнутая болѣе въ предѣлы отдѣльныхъ общинъ, будетъ имѣть своимъ объектомъ всю обширную территорію государства и привлечетъ къ дѣятельному участію всѣхъ гражданъ и всѣ органы самоуправленія, преобразованные на основахъ всеобщаго избирательнаго права. Но если всетаки на дѣлѣ окажется, что одна часть населенія получитъ менѣе выгодную землю, чѣмъ остальные, то и въ этомъ случаѣ еще не будетъ мѣста для опасенія, такъ какъ получившимъ худшіе участки, можетъ быть оказано содѣйствіе со стороны мѣстныхъ и центральныхъ органовъ самоуправленія для приведенія этихъ участковъ въ лучшее положеніе, или ассигнованъ кредитъ на введеніе улучшенныхъ способовъ обработки земли.

---

[1]) См. „Народное право“—Качаровскаго.

Наука и техника, эксплоатируемыя въ интересахъ трудящихся классовъ населенія, могутъ превратить и пустыни въ цвѣтущіе сады.

Нѣкоторые изъ экономистовъ, исходя изъ того соображенія, что при существующемъ у насъ экстенсивномъ способѣ обработки земли, невозможно надѣлить всѣхъ вынужденныхъ заниматься исключительно земледѣльческимъ трудомъ сполна по трудовой нормѣ, предлагаютъ, въ видѣ поправки къ ней, установить еще, какъ минимумъ, *потребительную норму* землепользованія, т. е. отводъ такого надѣла, который могъ бы обезпечить населенію хотя бы удовлетвореніе самыхъ примитивныхъ средствъ существованія.

Установленіе подобной минимальной нормы было бы прямымъ отступленіемъ отъ основного принципа соціализаціи земли и не устранило бы, а скорѣе увеличило бы препятствія, могущія затруднить равномѣрное и цѣлесообразное землепользованіе при существующемъ недостаткѣ земель, о которомъ мы говорили выше.

Что такое потребительная норма въ сферѣ землепользованія? Это—клочокъ земли, дающій возможность извлечь изъ него доходъ, достаточный, за покрытіемъ хозяйственныхъ расходовъ, на поддержаніе существованія семьи даннаго земледѣльческаго рабочаго. Отвѣтъ какъ будто ясный, но на самомъ дѣлѣ крайне неопредѣленный для правильнаго рѣшенія сложной задачи уравнительнаго землепользованія. Не давая ничего въ смыслѣ прямого отвѣта на поставленный вопросъ, онъ подсовываетъ для опредѣленія существа потребительной нормы двѣ другія неопредѣленныя величины: *норму хозяйственныхъ расходовъ и норму средствъ, необходимыхъ для поддержанія существованія семьи рабочаго;* вмѣсто одного неизвѣстнаго получается цѣлыхъ три. Прежде всего, что такое хозяйственные расходы по отношенію къ данному количеству земли? Эти расходы могутъ быть, какъ извѣстно,

и очень велики и очень ничтожны, землю можно обрабатывать и допотопнымъ плугомъ, впрягая въ него клячу, и пользуясь новыми усовершенствованными земледѣльческими орудіями и сытымъ конемъ и пр. Какую же норму хозяйственныхъ расходовъ надо, спрашивается, принять во вниманіе для опредѣленія потребительной нормы землепользованія? Не менѣе загадочной величиной представляется и норма средствъ, необходимыхъ для поддержанія существованія семьи земледѣльческаго рабочаго. Потребность людей нельзя вѣдь опредѣлять по продовольственнымъ таблицамъ, какъ это возможно для рабочаго и убойнаго скота! Освободившись отъ крѣпостной и бюрократической зависимости, рабочій имѣетъ право расчитывать на такое же человѣческое существованіе, какъ и всякій другой гражданинъ. Потребности же человѣка вообще неограничены и постоянно возрастаютъ съ подъемомъ культуры. Соціализація земли, какъ результатъ борьбы за землю и волю, это—надежда на выходъ народа изъ „египетскаго плѣненія“ и на устройство его жизни на свободныхъ и разумныхъ началахъ, обезпечивающихъ трудящимся классамъ населенія возможно болѣе широкое пользованіе матеріальными средствами для удовлетворенія его физическихъ и духовныхъ потребностей. И чѣмъ сильнѣе были лишенія въ прошломъ, тѣмъ, очевидно, въ большей степени должны быть раздвинуты рамки потребительныхъ нормъ, какія окажутся въ моментъ осуществленія соціализаціи земли. Отгадать впередъ границы повышенія матеріальнаго благосостоянія трудящихся классовъ населенія—это невозможно, такъ какъ революція, внѣ всякихъ сомнѣній, отдастъ въ руки народа не только землю, но также и государственный кредитъ, который явится могучимъ рычагомъ въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства, со всѣми его подсобными промыслами. Не зная же максимума будущихъ потребительныхъ нормъ, нельзя говорить и о ихъ минимумѣ. Затѣмъ, во всякомъ случаѣ,

при такихъ обстоятельствахъ, невозможно взять за исходную точку для опредѣленія потребительной нормы статистическихъ свѣдѣній о голодномъ пайкѣ, которымъ довольствовалось до сихъ поръ большинство крестьянскаго населенія. По свѣдѣніямъ, собраннымъ главнымъ образомъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія [1]), валовой доходъ, включая въ него кромѣ собственно земледѣльческаго и промысловый (кустарные, фабрично-заводскіе и др. заработки), не превышалъ на 1 душу крестьянскаго населенія обоего пола 66 руб. въ годъ; изъ этого тратилось на хозяйственные и продовольственные расходы: 1) на зерно—18 р. 10 к., 2) на кормъ скота—8 р. 47 к., 3) на овощи и фрукты—1 р. 30 к., 4) на животную пищу—3 р. 90 к., 5) на аренду земли—1 р. 02 к. и 6) на остальные расходы—20 р. 10 к. Но если съ одной стороны было бы смѣшно опираться на статистику, могущую констатировать только факты минувшей дѣйствительности, для опредѣленія потребительной нормы, то съ другой нельзя опредѣлить ея иначе, не впадая въ область чисто фантастическихъ измышленій. Въ виду всего сказаннаго нѣтъ никакого сомнѣнія, что введеніе „потребительной нормы“ вмѣсто „трудовой нормы“, внося путаницу и произволъ въ область землепользованія, не облегчитъ, а лишь затруднитъ введеніе новаго закона о землѣ.

Наконецъ, если мы признаемъ за *максимальную норму* надѣленія землей то количество ея, которое можетъ быть обработано собственнымъ трудомъ тѣхъ лицъ, которымъ земля отводится въ пользованіе, то не впадая въ противорѣчіе, мы вынуждены установить въ качествѣ *минимальной нормы*, надѣлъ, представляющій собою по количеству земли *уменьшенную, соотвѣтственно оказавшемуся недостатку въ свободныхъ земляхъ*, *трудовую норму*. Максимальная и

---

[1]) „Крестьянскіе бюджеты“, Ф. А. Щербины

минимальная нормы землепользованія, по самому существу своему, и не могутъ находиться между собою въ другомъ логическомъ соотношеніи, разъ въ основу землепользованія положено *трудовое начало*. При соціализаціи только недостатокъ земли можетъ лишить земледѣльца возможности полученія въ свое пользованіе надѣла по полной трудовой нормѣ; ввиду этого трудовая норма, устанавливая предѣлъ для надѣленія землей (максимумъ), неизбѣжно въ то же время является и главной величиной, изъ которой нужно исходить какъ при опредѣленіи количества земли, которое при данныхъ условіяхъ могутъ недополучить земледѣльцы, такъ слѣдовательно и при установленіи относительнаго размѣра *минимальнаго надѣла*. Однимъ словомъ, если нельзя дать земли ввиду ея недостатка, по полной трудовой нормѣ (100%), въ такомъ случаѣ, по-неволѣ, придется мириться съ меньшимъ ея количествомъ, ограничиться извѣстной частью участка, опредѣленнаго по трудовой нормѣ, напр., 75% или 60%; эта часть и будетъ *минимальной нормой*. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда такое уменьшеніе по мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ будетъ признано несоотвѣтствующимъ интересамъ населенія, въ смыслѣ использованія его трудоспособности, въ размѣрахъ необходимыхъ для улучшенія и подъема его экономическаго благосостоянія, предположенное сокращеніе трудовой нормы надѣла можетъ быть нѣсколько ослаблено посредствомъ переселенія части населенія въ другія мѣстности, въ которыхъ окажется излишекъ свободныхъ земель; за то въ другихъ случаяхъ, какъ мы сказали выше, въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе не является исключительнымъ занятіемъ населенія, можно, *не нарушая принципа трудового пользованія землею*, ограничиться отводомъ надѣловъ въ размѣрахъ значительно меньшихъ, и весьма часто такой надѣлъ не

будетъ превышать ½ или ⅓ установленной для данной мѣстности трудовой нормы.

Достоинство системы соціализаціи земли, при условіи надѣленія по трудовой нормѣ, съ тѣми ограниченіями, которыя нами указаны, заключается во-первыхъ въ томъ, что она стремится, соблюдая возможную равномѣрность, предоставить населенію всѣ средства использовать максимумъ его трудоспособности и обезпечить ему тѣмъ самымъ условія для самаго широкаго удовлетворенія его потребностей; и во-вторыхъ въ томъ, что эта система, хотя она и не гарантируетъ вполнѣ равномѣрнаго уравнительнаго землепользованія, но за то создаетъ необходимыя условія для развитія въ народныхъ массахъ постояннаго и неугасимаго стремленія къ такой уравнительности и открываетъ путь къ достиженію поставленнаго идеала. Идея труда, какъ основы землепользованія, будучи проведена въ жизнь законодательнымъ путемъ, сама по себѣ обусловливаетъ принятіе многообразныхъ мѣропріятій, могущихъ съ теченіемъ времени уничтожить всѣ земельныя недоразумѣнія, которыя могутъ неизбѣжно возникнуть на первыхъ порахъ. Изъ ихъ числа наиболѣе важными являются: интенсификація хозяйства, организація переселеній, частные и общіе передѣлы, образованіе товариществъ для совмѣстной обработки земель съ дѣлежомъ продуктовъ и, наконецъ, переходъ къ объединенію всѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ въ одно общее хозяйство на коммунистическихъ началахъ. При соціализаціи земли это послѣднее весьма скоро пріобрѣтетъ многочисленныхъ сторонниковъ и сдѣлается популярнымъ. И къ тому моменту, когда рухнетъ, наконецъ, капиталистическое производство въ крупной промышленности, водвореніе новаго соціалистическаго строя уже не встрѣтитъ, поэтому, препятствія въ области земледѣльческаго производства, которая считается многими наиболѣе непроницаемой для идей соціализма. Въ

томъ видѣ какъ она предполагается, соціализація земли не только превратитъ земледѣльцевъ въ горячихъ приверженцевъ соціализма, но вдобавокъ, и практически подготовить почву для его осуществленія.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ выше замѣчаній, сдѣланныхъ нами по поводу „Проекта основныхъ положеній земельнаго закона", выработаннаго Думской группой соціалистовъ-революціонеровъ, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ этомъ проектѣ:

I. § 8 Основныхъ положеній изложить въ слѣдующемъ видѣ:

§ 8. Отводъ участковъ земли въ частно-трудовое пользованіе производится на основаніи слѣдующихъ общихъ правилъ:

а) Высшей нормой для надѣла землей считается то количество послѣдней, которое можетъ быть обработано собственнымъ трудомъ рабочаго, при данной системѣ хозяйства и принимая въ расчетъ среднюю степень трудоспособности (трудовая норма).

б) При невозможности, въ виду недостатка земель, отвода земли по полной трудовой нормѣ, участки земли отводятся въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ этой нормы, соотвѣтственно количеству недостающей земли.

в) Въ тѣхъ случаяхъ, когда уменьшенная трудовая норма окажется слишкомъ недостаточной для использованія рабочей силы, размѣръ надѣловъ увеличивается, а часть земледѣльческаго населенія данной мѣстности переселяется на свободныя земли другихъ земледѣльческихъ районовъ.

г) Лица, прилагающія свой трудъ сполна внѣ сферы земледѣлія, не имѣютъ права на отводъ имъ сельско-хозяйственныхъ участковъ, лицамъ же, занимающимся земледѣліемъ какъ подсобнымъ промысломъ, участки отводятся въ меньшемъ размѣрѣ, по сравненію

съ нормами, указанными въ пунктахъ *а*, *б* и *в* настоящаго параграфа.

д) Лицамъ, получившимъ въ свое пользованіе худшіе участки, по сравненію съ другими, предоставляются особыя льготы по пользованію кредитомъ для улучшенія ихъ хозяйства (см. § 9, пунктъ *и*) и, въ случаѣ необходимости, выдаются безвозвратныя ссуды на приведеніе въ лучшее состояніе земельныхъ участковъ, находящихся въ ихъ пользованіи.

е) Опредѣленіе на мѣстахъ проектовъ нормъ землепользованія (§ 8, пункты *а*, *б*, *в* и *г*), примѣнительно къ различнымъ видамъ культуръ (земледѣліе, садоводство, огородничество и т. п.) и къ господствующимъ системамъ хозяйства,—предоставляется органамъ мѣстнаго самоуправленія; проекты эти разсматриваются и утверждаются въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Примѣчаніе. Въ томъ же порядкѣ, по мѣрѣ надобности, совершается и пересмотръ этихъ нормъ.

II. Въ § 9, въ пунктѣ *а*, слова „..... или чрезвычайные доходы, обусловливаемые особыми качествами почвы или иными преимуществами даннаго участка (дифференціальная рента)“ — совершенно исключить.

Вмѣсто этого, къ § 8 добавить новый пунктъ.

ж) Особо цѣнные сельско-хозяйственные участки, какъ напр. площади, находящіяся подъ садами, виноградниками, табачными плантаціями и проч., которыя въ настоящее время эксплоатируются съ коммерческими цѣлями, не могутъ быть отводимы въ частно-трудовое пользованіе и всецѣло поступаютъ въ общественное пользованіе, на основаніи § 6, пунктъ *а*.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.